

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И
РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

На правах рукописи

Л. Д. ЧЕРКЕЗИЯ

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ
ДЕЛ

(Специальность № 715 — уголовное право и уголовный
процесс)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1970

ВЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И
РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Автор.
а. - 484

Проверено 1953 г.

На правах рукописи

Л. Д. ЧЕРКЕЗИЯ

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ
ДЕЛ

(Специальность № 715 — уголовное право и уголовный
процесс)

код экземпляра

42338

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1970

1290
0721

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель — Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор **И. Д. Перлов**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук, профессор **Г. З. Анашкин**
доктор юридических наук **М. Ю. Рагинский**

Ведущее предприятие — Институт государства и права
Академии наук СССР.

Автореферат разослан «*30*» *ноября*, 1970 г.

Защита состоится «*6*» *января*, 1971 г. на заседании совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (г. Москва, Д-22, 2-я Звенигородская ул., дом 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь совета,
кандидат юридических наук

В. Братковская

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму воспитание членов общества в коммунистическом духе представляет собою одну из главных политических задач.

От уровня сознательности советских граждан, от того, насколько они воспитаны в духе добровольного, добросовестного и «безусловного выполнения законов и правил»¹, принятых в нашем обществе, в значительной степени зависят успех и темпы решения всех задач, связанных с построением коммунистического общества.

Важная роль в деле формирования коммунистических общественных отношений и воспитания нового человека принадлежит советскому суду, что совершенно четко выражено в ст. ст. 2 и 3 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик и ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Наиболее полно задача воспитания граждан осуществляется в деятельности суда при судебном разбирательстве.

Актуальность проблемы воспитательного воздействия главной и решающей стадии советского уголовного процесса — судебного разбирательства, возрастающее значение вопросов, связанных с практическим усилением этого воздействия, а также недостаточная разработанность данной проблемы на базе нового уголовно-процессуального законодательства, в том числе грузинского, — все это обусловило собою выбор автором темы диссертационной работы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

В введении обосновывается выбор темы диссертации, актуальность и важное теоретическое и практическое значение исследуемых в ней вопросов.

Первая глава посвящена исследованию воспитательного значения принципов советского уголовного процесса в стадии судебного разбирательства.

¹ См. Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза 29 марта 1966 г., Политиздат, 1966, стр. 115.

Непосредственной целью уголовного процесса по каждому делу является установление истины по уголовному делу, избрание и наказание совершившего преступление лица и ограждение невиновного человека от необоснованного обвинения и осуждения, а также оказание воспитательного воздействия для предупреждения преступлений.

Большое воспитательное значение имеет то обстоятельство, что правосудие в СССР осуществляется на началах единого и равного для всех граждан суда. Это один из важных общих принципов советского права, вытекающий из самого существа Конституции СССР.

В. И. Ленин придавал важное значение равенству граждан перед законом и перед судом и выступал за единую законность для всех на всей территории Советского государства. В письме в Политбюро ЦК РКП(б) от 18 марта 1922 г. В. И. Ленин писал: «Подтвердить всем губкомам, что за малейшую попытку «влиять» на суды в смысле «смягчения» ответственности коммунистов ЦК будет исключать из партии...»¹.

Важное значение принципа единого и равного для всех граждан суда в СССР заключается в том, что он воспитывает их независимо от общественного и служебного положения в духе точного выполнения требований закона, укрепляет социалистическую идею равенства, способствует пониманию общности интересов всех граждан СССР.

Осуществление правосудия на основе единого и равного суда в СССР имеет огромное воспитательное значение, ибо внушает гражданам убеждение, что единственным критерием при решении вопроса об уголовной ответственности является справедливость в осуществлении правосудия независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, социального или служебного положения подсудимого.

В диссертации на основе высказывания классиков марксизма-ленинизма показывается, что большое воспитательное воздействие на граждан оказывает судебное рассмотрение дел как неотъемлемая часть всего уголовного судопроизводства.

В. И. Ленин учил, что из всякого хорошо организованного и проводимого на высоком политическом уровне судебного процесса можно и должно извлечь «... уроки общественной морали и практической политики»², что «воспитательное значение судов громадно»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 53.

² Там же, т. 4, стр. 407—408.

³ Там же, т. 44, стр. 397.

Воспитательное воздействие судебного процесса в основном заключается в том, что он:

а) привлекает граждан чувство ответственности за соблюдение требований советских законов, ибо в их сознание вносятся правильные представления о долге перед обществом, законности и т. д.;

б) повышает бдительность советских людей, мобилизует их на непримиримое отношение к фактам нарушения советских законов;

в) оказывает принудительное воздействие на самих нарушителей и создает атмосферу их общественного осуждения и неотвратимости наказания каждого за совершенное преступление;

г) содействует выявлению и устранению причин и условий, способствовавших нарушениям законов и совершению преступлений;

д) прививает самим судьям чувство ответственности за принятое решение, воспитывает в них принципиальность, самостоятельность и независимость при осуществлении ими правосудия.

Успешная деятельность суда по выполнению им функций правосудия связана не только со справедливым наказанием виновных, но и с эффективным воздействием на массы в духе коммунистического воспитания. Это оказывается возможным потому, что вся деятельность суда основана на демократических принципах, которые закреплены в Конституции СССР, Основах законодательства о судоустройстве и Основах уголовного судопроизводства.

В диссертации рассматриваются принципы советского уголовного процесса и показывается, что они неразрывно связаны между собою, образуя единую систему, закрепленную в законах.

Осуществление каждого из принципов уголовного судопроизводства в той или иной степени оказывает воспитательное воздействие. Однако наибольшее воспитательное значение, по мнению диссертанта, имеют те принципы уголовного процесса, которые наиболее полно осуществляются в стадии судебного разбирательства уголовных дел.

К ним диссертант относит принципы: социалистической законности; гласности судебного разбирательства; коллегиальности и участия народных заседателей; непосредственности и устности; национального языка судопроизводства; обеспечения обвиняемому права на защиту; состязательности и, наконец, участия общественности в судопроизводстве.

Принципы советского уголовного процесса выступают не только как условие обеспечения воспитательного воздействия судебного рассмотрения дела, но и служат прямым средством этого воздействия. Их точное осуществление самым непосредственным образом способствует решению задачи оказания воспитательного воздействия на граждан.

Принцип социалистической законности включает в себя два основных элемента, имеющих непосредственное значение для воспитательного воздействия со стороны суда. Первый — это обязанность самого суда в своей деятельности точно руководствоваться требованиями закона и воспитывать в гражданах уважение к советским законам, что является одной из задач правосудия в СССР. Второй — это обязанность суда обеспечить неуклонное проведение в жизнь требований социалистической законности всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

Советские законы, основанные на социалистических отношениях и соответствующие правосознанию советского народа, самим фактом своего существования воспитывают граждан в духе соблюдения социалистических принципов во всей общественной жизни, в производстве, в быту.

Л. И. Брежнев, выступая на предвыборном собрании избирателей Бауманского избирательного округа г. Москвы, говорил: «...всякое нарушение законов, чем бы оно ни мотивировалось, наносит большой ущерб обществу, его гражданам, нашему общему делу. Вот почему необходимо усилить пропаганду советских законов, всемерно поднимать их авторитет, воспитывать всех в духе уважения к закону и праву»¹.

В этом смысле социалистическая законность является важнейшим средством воспитания людей в духе соблюдения правил социалистического общежития, выполнения ими своих обязанностей, гражданского долга, охраны интересов советского общества и прав советских людей. Уже в этом заложено огромное воспитательное значение принципа социалистической законности.

Огромное значение для повышения социалистического правосознания граждан и пропаганды советских законов имеет принцип гласности судебного разбирательства.

Именно в гласных судебных процессах В. И. Ленин видел мощное средство общественно-политического воспитания масс и их мобилизации на борьбу со всем порочным и чуждым советскому обществу.

Говоря о значении гласности судебного разбирательства в борьбе с волокитой, В. И. Ленин писал: «...с точки зрения прин-

¹ «Правда» от 13 июня 1970 г.

ципа необходимо такие дела не оставлять в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд, не только ради строгого наказания (может достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения о ненаказуемости виновных»¹. «Надо, — подчеркивал В. И. Ленин, — не бояться суда (суд у нас пролетарский) и гласности, а тащить волокиту на суд гласности: только так мы эту болезнь всерьез вылечим»².

Придавая большое значение гласности процесса и руководствуясь ленинскими идеями, высказанными по вопросам осуществления правосудия вообще и гласности процесса в частности, ЦК КПСС не раз напоминал о необходимости широкого использования в борьбе с преступностью публичных процессов.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране»³ предлагается в целях повышения воспитательной роли суда чаще практиковать проведение открытых судебных процессов непосредственно на предприятиях, стройках, в совхозах, колхозах, обеспечить тщательную и умелую организацию таких процессов и привлекать в необходимых случаях общественных обвинителей.

В диссертации отмечается, что советскому судопроизводству присущи и такие методы усиления воспитательного воздействия принципа гласности, как, например, освещение процесса в печати, по радио или телевидению. Диссертант вместе с тем считает, что эта сторона осуществления принципа гласности иногда может принести не пользу, а вред делу воспитания граждан. Нередко на страницах печати сообщается о задержании и привлечении отдельных граждан к уголовной ответственности, причем эти лица именуются уже преступниками еще до того, как суд рассмотрел дело и решил вопрос об их виновности или невиновности.

Преждевременное опубликование в печати материалов, связанных с привлечением граждан к уголовной ответственности и о разбирательстве дел о них, не содействует объективному рассмотрению судом таких дел и не способствует установлению истины, так как в ряде случаев у судей складывается мнение о виновности или невиновности привлеченного к ответственности лица еще до начала судебного разбирательства.

Существенным недостатком освещения судебных процес-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 71.

² Там же, стр. 87.

³ СП СССР 1959 г. № 4, стр. 25.

сов в печати является и то, что почти не публикуются материалы кассационной и надзорной практики. В результате получается, что факт привлечения гражданина к ответственности и его осуждения доводится до сведения миллионов граждан, а последующая отмена обвинительного приговора и прекращение дела, то есть факт реабилитации, остаются не известными. Полагая, что такое осуществление принципа гласности не может дать положительный воспитательный эффект, в диссертации вносятся предложения, направленные на устранение этого недостатка.

В диссертации показывается воспитательное значение принципов непосредственности и устности, которые тесно связаны с принципом гласности и другими принципами советского уголовного процесса.

Непосредственность восприятия судебных доказательств создает благоприятные условия для формирования внутреннего убеждения судей, особенно народных заседателей, для которых оценка доказательств на основании письменных материалов как для судей-непрофессионалов представляет известные трудности.

Непосредственность восприятия судебных доказательств тесно переплетается с устностью судебного разбирательства, которая способствует формированию у судей определенных представлений и умозаключений об исследуемых обстоятельствах, создает предпосылки для свободной оценки судьями доказательств. Одновременно с этим устность является также средством воспитания граждан, так как при ее осуществлении происходит устное общение между судом и лицами, участвующими в судебном разбирательстве, оглашаются и устно обсуждаются имеющие существенное значение документы, что делает для всех доступными материалы судебного разбирательства.

Воспитательное значение осуществления принципа национального языка судопроизводства заключается в том, что при судоговорении на понятном для большинства слушателей языке, когда участники процесса и граждане понимают все, что происходит в суде, они сами оценивают как событие преступления, так и весь процесс судебного разбирательства, делая из него необходимые выводы.

В диссертации отмечается, что в практике деятельности судов Грузинской ССР, где проживают граждане многих национальностей, имели место факты заявления отводов народным заседателям по мотиву непонимания ими языка судопроизводства. В связи с этим в диссертации вносится предложение о дополнении ст. 15 УПК Гр. ССР (ст. 17 УПК РСФСР) указа-

нием на то, что незнание языка судопроизводства, при отсутствии переводчика, должно устранять судью от участия в рассмотрении уголовного дела.

В диссертации анализируются ошибки, допускаемые отдельными судами Грузинской ССР, в осуществлении принципа обеспечения обвиняемому права на защиту, в частности незаконный отказ в удовлетворении ходатайства обвиняемого о назначении ему защитника. В диссертации на конкретных примерах показывается, к каким отрицательным последствиям, в частности с воспитательной точки зрения, приводит такая практика, и намечаются пути ее устранения.

В диссертации обосновывается взгляд, согласно которому состязательность является одним из принципов судебного разбирательства и имеет большое воспитательное значение, так как создает наиболее благоприятные условия для раскрытия истины и осуществления правосудия, вызывая доверие масс к деятельности советского суда.

Важное воспитательное значение имеет принцип участия общественности в судопроизводстве и, в частности, общественных обвинителей и общественных защитников. Трудно переоценить воспитательное значение принципов коллегиальности и участия народных заседателей.

Участию в суде народных заседателей В. И. Ленин придавал огромное значение. «Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны», указывал В. И. Ленин¹.

В диссертации рассматриваются различные точки зрения, высказанные в юридической литературе и периодической печати, об увеличении числа народных заседателей в суде первой инстанции, и делается вывод, что это несомненно привело бы к усилению воспитательного воздействия суда как на лиц, соприкасающихся с уголовным судопроизводством, так и на других граждан, осведомленных о деятельности суда.

В диссертации подвергаются критике высказанные в печати соображения о нецелесообразности сохранения института общественного обвинения и защиты и необходимости отказа от деления представителей общественности в суде на обвинителей и защитников.

Вывод, к которому приходит диссертант, сводится к тому, что участие общественности в судебном разбирательстве необходимо развивать, а не сокращать. Для того же, чтобы об-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 53.

щественность могла более правильно оценить обстоятельства дела, по которому необходимо решить вопрос о направлении своего представителя в суд, целесообразно, по мнению диссертанта, провести в жизнь предложения, высказывавшиеся в юридической литературе, о посылке по месту работы обвиняемых копии обвинительного заключения. Ознакомившись с обвинительным заключением, а в отдельных случаях заслушав информацию следователя (в пределах обвинительного заключения), общественная организация, признав необходимым участие своего представителя в суде, сможет определить и характер такого участия.

Вторая глава посвящена значению процессуальных и непроцессуальных форм подготовки дел к судебному разбирательству для обеспечения воспитательного воздействия судебного процесса.

При решении данного вопроса диссертант исходит из того, что между уровнем организации и подготовки судебного разбирательства и его воспитательной ролью имеется определенная зависимость, так как предварительная подготовка судебного разбирательства является одной из необходимых предпосылок успешного выполнения требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела и, кроме того, — одним из важнейших условий обеспечения воспитательного воздействия судебного разбирательства дела.

К процессуальным формам подготовки дел к судебному разбирательству диссертант относит разрешение судом вопросов, предусмотренных ст. 231 УПК Гр. ССР (ст. 228 УПК РСФСР).

На основе анализа конкретного содержания каждого вопроса, предусмотренного указанной выше статьей УПК, диссертантом сформулированы некоторые рекомендации, направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства и разрешение возникающих при подготовке судебного разбирательства вопросов, важных как в теоретическом, так и практическом отношении. Одним из таких вопросов, имеющих весьма важное значение, является вопрос о рассмотрении дела в выездной сессии суда, который в законе не регламентирован.

Поэтому было бы целесообразно регламентировать данный вопрос в уголовно-процессуальном законе, указав в нем, что в целях усиления воспитательного воздействия судебные заседания в необходимых случаях происходят в выездной сессии суда в рабочих клубах, на предприятиях, в колхозах, уч-

реждениях, там, где совершено преступление или где работал подсудимый¹.

К непроцессуальным формам подготовки дел к судебному разбирательству диссертант относит: оповещение граждан о дне, часе и месте судебного процесса, подбор и надлежащую подготовку помещения, пригодного для судебного заседания, и другие.

В диссертации отмечается, что при подготовке судебного процесса нет мелких технических вопросов, решение которых было бы не существенно. Каждый из перечисленных вопросов имеет важное значение.

К сожалению, в практике еще нередки случаи проведения судебных процессов в плохо оборудованных помещениях, что, естественно, вызывает справедливые нарекания трудящихся и снижает воспитательное воздействие судебной деятельности. В связи с этим в диссертации предлагается в целях повышения воспитательного эффекта судебного процесса настойчиво ставить перед местными Советами вопрос о принятии мер к выполнению постановлений руководящих органов по обеспечению судов надлежащими помещениями и оборудованию этих помещений, с тем, чтобы создать нормальные условия для работы.

В диссертации подробно рассматриваются также вопросы, относящиеся к оповещению граждан о времени и месте судебного процесса, к предварительному изучению судом материалов уголовного дела, и делается вывод, что подготовка судебного процесса выходит далеко за рамки чисто технических вопросов и что правильная подготовка судебного разбирательства способствует повышению воспитательной роли советского суда в судебном процессе.

Содержащийся в **третьей главе** диссертации анализ воспитательного значения подготовительной части судебного разбирательства и судебного следствия начинается с выяснения воспитательного значения действий суда по открытию судебного заседания, проверке явки участников судебного разбирательства, разъяснению прав и обязанностей подсудимому, потерпевшему, а также другим участникам процесса.

Далее в диссертации показывается, какое значение для осуществления воспитательного воздействия на граждан и участников судебного разбирательства имеет внешний порядок су-

¹ Такое предложение внеслось еще при обсуждении проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. См. Г. М. Миньковский и М. Ю. Рагинский. К вопросу о воспитательной роли суда и предварительном расследовании. «Советское государство и право», 1958, № 8, стр. 84.

дебных заседаний, достойное поведение судей в процессе, особенно председательствующего при осуществлении им своих правомочий.

В диссертации подчеркивается, что все это вместе взятое тесно связано с культурой и этикой судебного процесса, которая представляет собою «не только внешнее благоустройство помещения, где проходит судебное разбирательство дел, хотя и это имеет весьма важное значение, не только корректность, дисциплинированность его участников, но прежде всего умение председательствующего в судебном заседании, народных заседателей создать в зале суда строгую, деловую атмосферу, умение воздействовать не только на тех, кто привлечен к судебной ответственности, но и на всех присутствующих»¹.

Важным действием суда в подготовительной части судебного разбирательства является выяснение вопроса, имеются ли у сторон ходатайства и, при наличии их, разрешение заявленных ходатайств.

В диссертации отмечается, что решение вопроса об удовлетворении или отклонении ходатайства должно быть подчинено лишь интересам установления объективной истины, причем удовлетворение ходатайств, имеющих значение для дела, является не только правом, но и обязанностью суда.

В диссертации рассматривается также вопрос о разрешении заявленных отводов. В связи с этим обращается внимание на то, что каждый отвод следует внимательно рассмотреть и вынести по нему мотивированное и юридически грамотное определение, особенно, когда заявленный отвод отклоняется.

Неправильное решение по заявленному отводу, особенно в тех случаях, когда он заявлен самому судье, ставит под сомнение беспристрастность суда и снижает воспитательное значение судебного разбирательства, так как ведет к отрицательной реакции присутствующих.

Значительное место в работе занимает анализ воспитательного воздействия судебного следствия как одной из важнейших частей судебного разбирательства дела. Именно на судебном следствии сосредоточены главные усилия суда и сторон по исследованию и проверке доказательств, отысканию и установлению истины по делу.

Судебное следствие начинается с оглашения обвинительного заключения. Отмечая важность этого процессуального действия, поскольку сам факт оглашения обвинительного заключения уже должен оказывать воспитательное воздействие

¹ А. Горкин, Ленинские принципы организации и деятельности советского суда. «Социалистическая законность», 1970, № 4, стр. 21.

на присутствующих; диссертант полагает, что ныне действующий порядок оглашения обвинительного заключения председателствующим или народным заседателем не способствует воспитательному воздействию на присутствующих и в том числе на самого подсудимого. У присутствующих нередко создается впечатление, что суд, оглашая обвинительное заключение, уже согласился с ним и исходит из факта доказанности вины подсудимого. В связи с этим в диссертации обосновывается мнение, чтобы оглашение обвинительного заключения производилось государственным обвинителем, а не судьей, а в случаях, когда прокурор в судебном заседании не участвует, секретарем судебного заседания.

В диссертации подвергаются анализу различные точки зрения по вопросу очередности исследования доказательств. По мнению диссертанта, квалифицированное решение этого вопроса не может быть дано в отрыве от особенностей каждого рассматриваемого дела.

С точки зрения воспитательного эффекта представляется более целесообразным, чтобы, как общее правило, раньше был допрошен подсудимый, а потом другие лица. Присутствующие в зале суда, знающие обстоятельства дела только из обвинительного заключения, в результате допроса подсудимого получали бы более полное представление о существе предъявляемого обвинения.

Судебное следствие по каждому делу нужно вести так, как этого требуют обстоятельства данного дела, учитывая также воспитательную задачу суда. Каждое дело специфично, индивидуально. Поэтому общее решение представляется невозможным. Вопрос надо решать применительно к конкретным обстоятельствам, требующим исследования, не забывая при этом, что в установлении наиболее целесообразного порядка исследования доказательств заинтересован не только суд, но и все участники судебного разбирательства.

В диссертации анализируется воспитательное значение самого распространенного судебного действия — допроса, и в связи с этим рассматривается также вопрос о том, кто и в какой последовательности должен его вести.

Диссертант излагает различные точки зрения, высказанные по данному вопросу в процессуальной литературе, а также различное решение данного вопроса в УПК некоторых союзных республик и на основе этого приходит к выводу, что суд при любом порядке допроса должен оставаться активным и самостоятельным участником процесса, который, в силу своей процессуальной обязанности и процессуального положения,

призван создать участникам процесса благоприятные условия для выяснения всех обстоятельств по делу, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного приговора.

При этом диссертант исходит из того, что право первоначального допроса является формой реализации обязанности доказывания виновности подсудимого, которая лежит на прокуроре. Предоставление прокурору этого права поможет избежать впечатления, что такая обязанность лежит на суде.

Вывод, который делается в диссертации, сводится к тому, что наиболее целесообразным порядком первоначального допроса подсудимого, как правило, будет являться такая последовательность допроса, при которой его ведут вначале стороны, а затем уже суд.

Такая последовательность должна соблюдаться и при допросе свидетелей и потерпевших. При допросе же свидетелей, вызванных по инициативе одной из сторон, первоначальный допрос производит сторона, по ходатайству которой этот свидетель был вызван.

При отсутствии прокурора и защитника производство допросов неизбежно полностью ложится на председателя и других судей. В этих случаях задача состоит в том, чтобы допросы эти производились корректно, с большим тактом и вместе с тем с должной настойчивостью, направленной на всестороннее исследование обстоятельств дела и установление объективной истины.

В диссертации показываются особенности допроса подсудимого, обусловленные его процессуальным положением.

Задача оказания положительного влияния на допрашиваемого требует подготовки к допросу, в ходе которой должны быть тщательно изучены материалы дела и сведения о личности допрашиваемого, продуман вопрос о тактике допроса и тех нравственных требованиях, которыми следует руководствоваться при его проведении.

В диссертации подчеркивается, что глубина воспитательного воздействия на допрашиваемого, как и на других лиц, присутствующих на судебном разбирательстве, зависит от того, насколько полно используется судом знание тех закономерностей, которые лежат в основе формирования и направления психической деятельности людей, знание судебно-психологических основ воспитательного воздействия судебного следствия.

В диссертации отмечается, что задача оказания воспитательного воздействия на подсудимого и других участников судебного разбирательства не позволяет суду безразлично отно-

ситься к тому, дает ли допрашиваемый правдивые показания или ложные. И если допрашиваемый, по мнению суда, дает ложные показания, необходимо выяснить причины, побудившие его к этому, и показать их несостоятельность, сделав это тактично, без нервозности и раздражения, не унижая достоинства допрашиваемого.

В диссертации подвергаются критике встречающиеся в судебной практике случаи, когда судьи и прокурор ведут допрос грубо, с раздражением и повышенным тоном, настойчиво требуя от допрашиваемого подтверждения показаний, данных на предварительном следствии. Совершенно очевидно, что такое ведение допроса, стремление во что бы то ни стало добиться желаемого ответа, так же как различного рода неуместные замечания и тем более оскорбления со стороны допрашивающих, особенно судей, прокурора и защитника, являются нарушением элементарной профессиональной этики с их стороны и, что главное, не способствуют установлению истины по делу и достижению воспитательных целей.

Остановившись на вопросах, связанных с допросом граждан в качестве свидетелей и порядком предупреждения их об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, диссертант полагает, что этот порядок целесообразно изменить.

Согласно УПК РСФСР (и УПК некоторых других союзных республик) от свидетеля отбирается подпись о том, что ему разъяснены его права и обязанности и ответственность, которая может наступить за дачу заведомо ложных показаний. Каково содержание этой подписки в УПК не оговорено.

В отличие от УПК РСФСР, в УПК Грузинской ССР (ст. 284) имеется следующее указание: «У свидетеля отбирается подпись следующего содержания:

«Я ... (фамилия, имя, отчество свидетеля) обязуюсь показывать суду все известное мне по делу, по которому я вызван в качестве свидетеля. Мне разъяснено, что за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний я подлежу уголовной ответственности по ст. ст. 197, 198 Уголовного кодекса Грузинской ССР».

Диссертант приходит к выводу, что с целью усиления морального фактора такой подписки и ее воспитательного воздействия целесообразно было бы, чтобы свидетель сам произносил ее содержание в виде своеобразной присяги перед судом и гражданами, присутствующими на суде. Такая гражданская присяга в большей степени воздействовала бы на совесть свидетеля, способствовала бы получению от него правдивых показаний.

Значительное место в главе третьей диссертации отводится анализу воспитательного значения деятельности по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, особенно при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, направленных против социалистической собственности и против личности.

В процессе выявления и исследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, важное место занимает использование данных, сообщаемых лицами, имеющими специальные познания в различных отраслях науки, техники, искусства, ремесла и т. д.

Помогая суду раскрывать преступления, эксперт наглядно демонстрирует подсудимым, потерпевшим, свидетелям и всем гражданам, присутствующим в зале, возможности научных методов доказывания.

Воспитательное значение выступления эксперта в суде, его эмоциональное воздействие возрастает, если заключение и ответ на вопросы при допросе облакаются экспертом в простую, доступную для каждого форму, если они научно обоснованы и хорошо аргументированы.

Глава четвертая посвящена воспитательному значению судебных прений, приговора и частных (особых) определений. В ней исследуются общие вопросы, характеризующие значение судебных прений, а также постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Судебные прения должны вестись в духе уважения как к участникам судебного процесса, так и к судебной аудитории. Суд не может быть ареной оскорбления или унижения кого-либо. И хотя в законе не содержится прямого указания на право председателя остановить участника судебных прений по таким основаниям, как грубое искажение обстоятельств дела, недопустимые выражения или личные выпады по адресу участвующих в деле лиц или посторонних, председатель должен остановить его, ибо уважение ко всем участникам процесса и посторонним гражданам, недопустимость оскорбительных выражений и т. д. — это нравственное требование, вытекающее из всего духа нашего уголовно-процессуального законодательства и из требований коммунистической морали.

Бывают случаи, когда председатель прерывает выступающего или высказывает по ходу его речи критические замечания только потому, что не согласен с приводимой аргументацией. Подобные действия председательствующего нарушают принцип состязательности и не могут способствовать воспитательному воздействию судебного процесса, создавая впечатление пристрастности и предубежденности суда.

В диссертации обосновывается мнение, что прокурор в судебном заседании выступает в качестве государственного обвинителя и одновременно блюстителя социалистической законности, но вместе с тем он подчинен процессуальной дисциплине и на него распространяется руководящая роль суда.

В диссертации подчеркивается, что в гласном процессе судебная трибуна должна быть использована как могучее средство политической агитации и пропаганды советских законов.

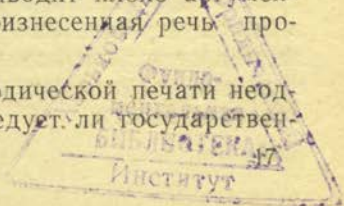
Прокурор должен уметь так построить свою обвинительную речь, чтобы она служила делу повышения бдительности советских людей, вооружала их на борьбу против врагов Советского государства, воров и расхитителей социалистического имущества, спекулянтов, хулиганов и других преступников, наносящих своими действиями огромный вред делу построения коммунизма в СССР.

1270
Обвинительная речь прокурора — не голая агитация «вообще», она должна быть строго индивидуализирована и основана на материалах данного дела. Важнейшее значение для воспитательного эффекта речи государственного обвинителя имеет не только правильная оценка преступления с политической стороны и с точки зрения требований социалистической законности, но и тщательный анализ фактических обстоятельств данного дела.

Процессуальная обязанность прокурора как государственного обвинителя состоит в том, чтобы доказать как факт преступления, так и виновность подсудимого в его совершении. Бездоказательная речь никого ни в чем не убеждает, а следовательно, лишена какого-либо воспитательного воздействия.

Безусловным требованием, предъявляемым к обвинительной речи прокурора, является ее строгая объективность. Прокурор не вправе скрывать невыгодные для обвинения обстоятельства, а тем более извращать установленные по делу факты. Подобные приемы способны лишь вызвать недоверие к обвинителю и его выступлению. В диссертации подробно излагаются вопросы, относящиеся к структуре и методике произнесения речи, имеющие воспитательное значение, и на конкретных примерах судебной практики показывается, к каким отрицательным результатам приводит плохо аргументированная и неудовлетворительно произнесенная речь прокурора.

В юридической литературе и в периодической печати неоднократно поднимался вопрос о том, следует ли государствен-

ному обвинителю в своей речи точно указывать размер наказания, которое, по его мнению, необходимо назначить подсудимому.

В диссертации рассматриваются различные точки зрения по этому вопросу. Вывод, к которому диссертант приходит, сводится к тому, что прокурору, по общему правилу, не следует предлагать суду конкретную меру наказания (с точки зрения сроков). Следует решительно избегать всего, что может породить у граждан сомнение в полной свободе суда при выборе наказания, хотя бы это сомнение было полностью лишено оснований. Воспитательная сила приговора от этого только выиграет. Совпадение точек зрения прокурора и суда может быть неправильно понято гражданами и вызвать не соответствующее действительности предположение, что вопрос о наказании подсудимого предрешен.

Поэтому представляется более правильным, чтобы прокурор, по общему правилу, ограничивался указанием на род наказания и степень опасности преступления.

Значительное место в работе стводится анализу воспитательного значения речи защитника. В диссертации отмечается, что основные требования, предъявляемые к речи защитника, те же, что и к речи обвинителя; таковы же ее основные элементы. Разница между этими речами заключается в содержании, в точке зрения, с которой анализируются доказательства и объясняются обстоятельства дела. Вместе с тем существенное значение имеет выяснение такого сложного вопроса, как соотношение воспитательного воздействия речи обвинителя, с одной стороны, и речи защитника, — с другой.

При решении этого вопроса диссертант исходит из того бесспорного положения, что взаимоотношения защитника с обвинителем строятся на основании их полного процессуального равенства. В основе их отношений лежат прежде всего интересы Советского государства; участие обвинителя и защитника в процессе служит одной цели — установлению истины по делу. Однако помощь суду в вынесении законного приговора осуществляется обвинителем и защитником с различных процессуальных позиций.

Как прокурор, так и защитник, осуществляя свои процессуальные функции, призваны содействовать точному и правильному применению уголовного и уголовно-процессуального закона судом, назначению справедливого наказания, оправданию лиц невиновных, неправильно привлеченных к уголовной ответственности.

Другим требованием является объективное изложение обстоятельств дела. Необъективное, не соответствующее обстоятельствам дела и результатам судебного следствия изложение фактов, явно неверная оценка доказательств и поступков людей всегда будут отрицательно сказываться как на самом ходе судебного разбирательства, так и на воспитательном значении речи защитника.

Позиция защитника в его защитительной речи может быть различной в зависимости от обстоятельств дела и от данных судебного следствия. Но какую бы позицию ни занял защитник, он должен ее обосновать, доказать данными судебного следствия, помня при этом, что его поведение в суде, каждое его слово, каждая реплика имеют значение не только для выполнения профессиональной задачи, но и для воспитательного воздействия судебного процесса. В условиях широкой гласности отправления социалистического правосудия адвокат имеет возможность показать как в ходе судебного следствия, так и в защитительной речи, что оценка защитой поступков людей производится с позиций коммунистической морали. Малейшее отступление от этого означает уклонение от выполнения одной из основных задач социалистического правосудия — идеологического воздействия на массы и их воспитания.

В диссертации рассматриваются также вопросы о принципиальности защитника и альтернативе в выводах по поводу доказанности или недоказанности обвинения и меры наказания.

Отдельный параграф главы четвертой посвящен рассмотрению воспитательного воздействия судебного приговора.

В диссертации подчеркивается, что воспитательное значение имеет не только обвинительный, но и оправдательный приговор. Оправдывая подсудимого за отсутствием события или состава преступления, суд не только совершает акт справедливости, но вместе с тем показывает конкретный пример правильного толкования и применения закона. Оправдательный приговор, вынесенный за недостаточностью доказательств, является свидетельством объективного государственного подхода советского суда к решению вопроса о виновности, внушает гражданам уверенность в том, что они не будут поставлены в положение осужденных без достаточных оснований.

Исключительно важное общественно-политическое и воспитательное значение приговора требует, чтобы он отвечал ряду серьезных требований, которые предъявляются к нему советским законодательством. В диссертации подробно излагаются эти требования.

Постановляя обвинительный приговор, судьи должны быть убеждены в виновности подсудимого. Если такого убеждения не создается, обвинительный приговор не может быть вынесен.

Вынося приговор и назначая на основании закона меру наказания, суд должен стремиться к тому, чтобы мера наказания отвечала требованиям общего и частного предупреждения, оказывая воспитательное воздействие как на осужденного, так и на других лиц. Условное осуждение должно служить как цели исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступление, так и оказанию предупредительного воздействия на других неустойчивых граждан. Такой вывод следует и из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г. об условном осуждении с обязательным привлечением к труду.

В связи с этим в диссертации делается вывод, что основаниями применения условного осуждения как меры воспитательного характера являются нецелесообразность реального отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы и исправительных работ и возможность перевоспитания и исправления осужденного иными средствами.

В диссертации анализируются случаи вынесения ошибочных приговоров и показывается, что такие приговоры всегда нарушают права и законные интересы граждан и, следовательно, не оказывают на них воспитательного воздействия. И даже в тех случаях, когда допущенная судебная ошибка бывает исправлена, ущерб делу воспитания граждан все равно причиняется, если о последовавшей отмене или изменении приговора многие не знают. Поэтому в диссертации вносится предложение, чтобы в тех случаях, когда приговор отменен или изменен, такую отмену или изменение делать достоянием всех граждан, знающих о судебном процессе. Это необходимо делать еще и потому, что очень часто граждане, не удовлетворенные приговором суда, обращаются по этому поводу в вышестоящие судебные, а иногда и партийные инстанции, в редакции газет, ставя вопрос об отмене незаконного и неправильного, по их мнению, приговора.

Специальный параграф работы посвящен воспитательному воздействию частных (особых) определений суда. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 14 октября 1964 г. «О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам» подчеркнул, что «...обоснованное и законное частное (особое) определение является одним из наиболее эффективных способов предупреждения преступлений и укрепления социалистической законности».

На основе анализа уголовно-процессуального законодательства в диссертации отмечается, что суд может вынести три вида частных (особых) определений:

а) частное (особое) определение, которым обращается внимание руководителей учреждений, предприятий, организаций и других лиц на причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер;

б) частное (особое) определение в адрес соответствующих должностных лиц по поводу нарушений, допущенных при производстве предварительного следствия и дознания, а равно при рассмотрении дела нижестоящим судом;

в) частное (особое) определение, в котором обращается внимание общественных организаций и коллективов трудящихся на неправильное поведение отдельных граждан на производстве или в быту, или на нарушение ими общественного долга.

Следовательно, действующий уголовно-процессуальный закон предоставляет суду широкие возможности для принятия эффективных мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, выявляемых в различных сферах общественной жизни.

Вынесение частных (особых) определений по тем или иным недостаткам и условиям, способствовавшим совершению преступлений, дает определенный воспитательный эффект. Однако, по мнению диссертанта, еще больший воспитательный эффект могли бы дать частные (особые) определения по поводу благородных поступков граждан, а также публичное оглашение частных (особых) определений и их обсуждение.

Судебная практика показывает, что многие граждане, совершая благородные поступки, очень часто жертвуют собой в интересах укрепления правопорядка и законности.

Между тем в уголовно-процессуальном законодательстве нет указаний на право суда выносить частные (особые) определения по поводу тех или иных положительных действий граждан, не регламентирован также вопрос и об оглашении частных (особых) определений.

Исходя из того, что вынесение такого частного (особого) определения и его публичное оглашение в суде, а затем и доведение до коллектива по месту работы или жительства гражданина, действия которого суд положительно оценивает, было бы серьезным воспитательным актом суда, поощряющим эти поступки и способствующим борьбе за укрепление правопорядка, в диссертации содержится предложение о соответствующем дополнении уголовно-процессуального закона.

В диссертации подробно рассматриваются условия, которым должно отвечать частное (особое) определение, для того, чтобы оно могло оказывать воспитательное воздействие, излагаются вопросы, относящиеся к компетенции суда по выработке конкретных рекомендаций и направлению частного (особого) определения соответствующим адресатам. Здесь же рассматриваются особенности вынесения частных (особых) определений применительно к отдельным видам преступлений.

В диссертации подчеркивается, что предупредительное и воспитательное значение частного (особого) определения во многом зависит от того, насколько оно будет надлежаще и реально исполнено, и соответственно этому предлагаются рекомендации, направленные на обеспечение контроля за их исполнением.

В кратком заключении диссертант излагает выводы и рекомендации, вытекающие из проведенного исследования.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

- 1) Соблюдение принципов судопроизводства, «Социалистическая законность», 1969, № 7;
- 2) Судья о речи государственного обвинителя, «Социалистическая законность», 1970, № 3;
- 3) Расследование и рассмотрение дела о детоубийстве. Сб. «Следственная практика», № 48, 1961;
- 4) Воспитательное значение частных определений (находится в печати) — «Социалистическая законность»;
- 5) Ленинские принципы в деятельности суда как органа воспитания трудящихся. Журнал «Алашара» (на абхазском языке, находится в печати).